

Наследие промышленной архитектуры Ленинграда 1920-х–1930-х годов

Маргарита Штиглиц

Представление о Петербурге связано прежде всего с величавым простором Невы, с монументальными классическими ансамблями главных площадей, набережных и проспектов. Антитезу парадному центру составляет

трогаду роль города «победоносного труда». Бывшая столица получила в наследство огромное количество производственных построек, новаторских по типу и конструкциям. Эстетическое осмысление свойств же-

Кушелевский хлебозавод. Проект. Начало 1930-х гг.

Brotfabrik „Kuşelev“. Entwurf. Anfang der 1930er Jahre

опоясавшая его промышленная зона. Массивы производственных корпусов с высокими трубами и башнями определяют характер обширных территорий и водных панорам за пределами исторического ядра. Они входят в зону регулирования застройки или в соответствии с международной терминологией – в буферную зону.

Промышленная архитектура Ленинграда

В промышленном строительстве Невской столицы наибольший интерес представляет период 1920-х–1930-х годов, совпадающий с расцветом русского авангарда. Его наследие включает выдающиеся памятники, среди которых есть шедевры мирового уровня. Ленинградское промышленное зодчество продолжило и развило тенденции, зародившиеся в предшествующий период.

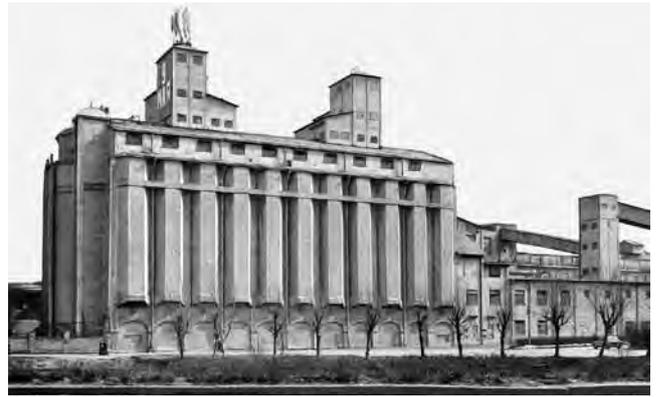
В 1918 году, когда большевики перевели правительство в Москву, столичная функция отпала, оставив Пе-

лезобетона предопределило уже раньше, в 1910-е годы появление утилитарных сооружений, в отношении которых применялся термин «конструктивный стиль». Среди них в первую очередь можно назвать элеватор Акционерного общества товарных складов – одно из первых в Петербурге железобетонных сооружений. Здание, построенное в 1911–1912 гг. (инж. И. Н. Квиль), можно считать предвестником конструктивизма. Специфический полный брутальной экспрессии архитектурный образ создан чисто утилитарными средствами, самой конструкцией. Монолитной железобетонной структуре отвечает лапидарная пластика крупных обобщенных объемов.

Масштабы промышленного строительства возросли после принятия в декабре 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов Государственного плана электрификации, который стал программой возрождения страны путем создания новой энергетической базы для развития индустрии. Первым значительным сооружением в горо-

де, еще не преодолевшем хозяйственной разрухи, стала теплоэлектростанция «Красный Октябрь». Устройство ее на далекой окраине было обусловлено тем, что в прилегающем районе, выше по течению Невы, находилось множество фабрик и заводов. Руководителю проекта архитектору А. А. Олю принадлежит и авторство первой очереди электростанции, возведенной здесь в 1914–1916 гг. и носившей название «Уткина заводь». Новое сооружение 1920-х годов, в отличие от первого, свободно от исторических аллюзий и декоративных средств. Строгий и лаконичный архитектурный язык продиктован функциональными и технологическими требованиями. Прозаически утилитарный облик сооружения впечатляет мощью геометрических объемов, над которыми вырастает целый лес дымовых труб. Ровные аскетичные плоскости светлых стен прорезаны проемами разных размеров – от крупных витражей до лежащих щелевидных окон. Невысокие, но внушительные башни дополнительно выделены круглыми иллюминаторами. Сооружение ТЭЦ – самый ранний пример новаторских исканий в строительстве послереволюционных лет, свидетельствующий об опережающем развитии промышленной архитектуры.

В середине 1920-х гг. после окончания гражданской войны началось возрождение ленинградской промышленности под лозунгом «догнать и перегнать развитые страны». В страну, возобновившую экономические отношения с развитыми странами, и в том числе с Германией, активно привлекаются зарубежные специалисты. Этапным произведением, оказавшим заметное влияние на архитектуру ленинградского конструктивизма, стал комплекс трикотажной фабрики «Красное знамя» Э. Мендельсона. Возведение комплекса в 1926–1930-х годах стало результатом полного конфликтов сотрудничества автора проекта с ленинградскими коллегами. По предварительному проекту Мендельсона под руководством известных специалистов С. О. Овсянникова и И. А. Претро были выполнены рабочие чертежи для первой очереди строительства, в целом соответствующие основному замыслу. Новаторский проект иностранца встретил немало противников и вызвал бурную полемику в прессе. Несмотря на это летом 1926 года было начато возведение зданий первой очереди – главного трикотажного цеха, отбельного, красильного, силовой станции. Весь комплекс сооружен методом «народной стройки» в две очереди: первая в 1926–1929, вторая в 1934–1937. В процессе строительства авторский замысел был искажен и упрощен. Три цеха внутри двора (отбельные и красильные) должны были завершаться высокими вентиляционными шахтами (по типу корпусов фабрики в Люккенвальде), но этот важный элемент был выполнен только над красильным цехом, причем с искажением. Не осуществлено двухуровневое решение внутреннего двора, изменено объемное построение главного корпуса, лишившегося лестничных шахт и башни. Только силовая станция, сооруженная в 1926–1928 годах, полностью соответствует проекту. Смелая по пластике, полная движения композиция убедительно соединяет черты экспрессионизма и функционализма и воплощает постулат автора «функция плюс динамика». Недо-

Элеватор Акционерного общества товарных складов. Фото 1939 г.

Silo des Aktionärsverbands für Warenlager. Foto von 1939.

ТЭЦ «Красный Октябрь». Фото 1930 г. Wärme-Energie-Zentrale „Krasnyj Oktjabr“ (Roter Oktober). Foto von 1930.

Цеха фабрики «Красное Знамя». Фото 1930-х гг. Werkhallen der Textilfabrik „Krasnoe Znamja“ „Rote Fahne). Foto aus den 1930er Jahren.

вольство многочисленными нападками русских коллег и прессы, неудовлетворенность качеством строительства побудили архитектора устраниваться от авторского надзора и датировать проект фабрики начальной стадией разработки – 1925 годом. Тем не менее, основной замысел

*Мясокомбинат имени С. М. Кирова. Фото 1930-х гг.
Fleischereigrossbetrieb „Kirov“. Foto aus den
1930er Jahren.*

*Котельная Теплоэлектростанции – 2.
Перспектива 1930.
Heizwerk der Wärme-Energie-Zentrale Nr. 2.
Perspektivzeichnung von 1930.*

зодчего прочитывается в пространстве комплекса и в настоящее время.

Произведение великого мастера оказало сильное влияние на ленинградскую архитектуру, особенно на творчество Н. А. Троцкого, одного из выдающихся зодчих межвоенного периода, назвавшего фабрику «классическим образцом новой архитектуры». Комплекс мясокомбината имени С. М. Кирова (1931–1933), построенный под руководством Троцкого, относится к самым значительным достижениям конструктивизма. Предприятие должно было стать центром вновь осваиваемой территории, своеобразными воротами при въезде в город. Внешний облик комплекса с высоко взметнувшейся вверх башней символизирует подъем советского промышленного производства. Поставленный на плоском рельефе, главным фасадом к городу, он доминирует в большом

радиусе окружающего пространства. Авторы стремились выразить в нем мощь и динамизм эпохи, увязать требования прогрессивной технологии с высокохудожественным образным решением утилитарных построек. Производственный процесс, наиболее прогрессивный для того времени, был основан на американской технологии, с компактным размещением основных циклов в одном объеме и максимальной механизацией. Каждое звено производственного цикла выделено в самостоятельный геометрически четкий объем. Вместе с тем все они неразрывно связаны в единую композиционно-технологическую систему. В композиции доминирует главный шестиэтажный колбасный цех с административной башней. Это мощный параллелепипед, неостекленные плоскости стен которого прорезаны консольным бетонным козырьком. Динамично врезанная в него 42-метровая башня служит главным опознавательным знаком всего ансамбля. Она как бы составлена из двух всечленных друг в друга вертикальных пластин. Башня сообщает строго конструктивистской архитектуре комплекса ярко выраженный экспрессионистский оттенок. На верхней отметке башни расположена смотровая площадка. На Международной выставке 1937 года в Париже комплекс был отмечен «Гран-при» за инженерные и архитектурные достоинства.

Троцкий построил еще ряд производственных сооружений в Ленинграде. «*Стиль конструктивный толкнул меня, может быть случайно, а может быть в этом была своя логика, на промышленное строительство*», – писал он. Здание котельной Теплоэлектростанции (ТЭЦ-2), сооруженное по его проекту (1930) – один из наиболее выразительных образцов ленинградского конструктивизма. Объем здания с обнаженной рамной конструкцией большой высоты образован рядом открытых железобетонных наклонных рам – пилонов, несущих бункеры и транспортеры. Угловая башня, открытые мосты и галереи – все это, по словам мастера, «*имело целью выявить внутреннее содержание, дать характерную форму железобетонной конструкции*».

Не менее значим для архитектуры Современного движения и редкий образец реального творчества знаменитого архитектора и педагога Якова Чернихова, снискавшего международную известность как автор блестящих архитектурных фантазий, послуживших для многих поколений архитекторов источником вдохновения. В проекте водонапорной башни канатного цеха завода «Красный гвоздильщик» (1930–1931) Черников стремился к динамике экспрессии и остроте композиции, построенной на резком контрасте вертикали и горизонтали. В обнаженной конструкции башни полностью выявлены и реализованы формообразующие возможности железобетона. Окончательный проект канатного цеха доработан архитектором М. Д. Фельгером и К. В. Сахновским. Они сохранили структурную основу Чернихова, но значительно упростили здание. Тем острее и эффектнее воспринимается водонапорная башня. Узкий высокий ствол возносит вверх объем водонапорного бака, скругленный выступ которого опирается на тонкие столбы. Резкое столкновение жестких прямолинейных и плавных криволинейных форм усиливает пластическую экспрессию

лаконичной композиции. Силуэт башни эффектно воспринимается в перспективе улиц-линий промышленной зоны юго-запада Васильевского острова.

В 1920-е гг. большое внимание уделялось проектированию механизированных хлебозаводов, которые должны были стать образцом передового производства и опытной лабораторией хлебопечения. Один из таких заводов, был построен на основе результатов конкурса 1926 г., где первой премии удостоено предложение мастерской А. С. Никольского. Окончательный проект с использованием материалов конкурса разработало архитектурное бюро во главе с П. Д. Бункиным. Объемно-пространственная композиция обусловлена горизонтальным технологическим циклом. Ведущей темой главного фасада служит крупный ритм четырех повышенных световых объемов. Хлебозавод имени 10-летия Октября, впоследствии носивший имя А. Е. Бадаева, был реконструирован в начале 1990-х годов, что повлекло частичные изменения первоначального облика.

Наиболее выразительными и органично слитными с технологией, где принципы конструктивизма нашли наилучшее воплощение, являются здания круглых хлебозаводов, построенные в Ленинграде в середине 1930-х годов. Автор прогрессивного технологического решения, продиктовавшего и объемное построение Г. П. Марсаков. Механизированный вертикально-кольцевой процесс приготовления хлеба наглядно выражен в композиции, основу которой составляют ступенчато нарастающие цилиндрические объемы. Этот талантливый инженер пытался распространить идею круглых форм не только на композицию отдельного сооружения, но и на архитектурно-пространственную организацию целого города.

Закончился «золотой век» промышленной архитектуры Петербурга–Ленинграда в конце 1930-х годов. В послевоенные десятилетия она уже никогда не поднималась до прежнего уровня. Итоги предвоенного периода развития промышленной архитектуры были подведены на Первой выставке проектов промышленных сооружений, организованной в 1940 году. В обсуждении принимали участие крупнейшие мастера – Л. В. Руднев, А. И. Гегелло, О. Р. Мунц, Н. А. Троцкий, Е. А. Левинсон. Было отмечено, что художественно-образная сторона промышленных сооружений стала значительно уступать ее конструктивно-типологической. Объясняется это тем, что в середине 1930-х годов был резко оборван цикл развития авангарда. Тогда же были образованы отраслевые проектные институты, вследствие чего многие крупные архитекторы отошли от индустриального строительства. Все же, несмотря на утраченное первенство в формообразовании, конструктивизм в промышленном строительстве еще сохранял свои позиции до конца предвоенного периода. Свидетельство тому, возведенный по проекту инженеров Б. Я. Дризена и А. Ю. Флейшмахера Мельничный комбинат имени С. М. Кирова. Грандиозный мукомольный комбинат воздвигнут в 1933–1938 гг. на месте старых хлебных амбаров вблизи невской пристани. Комплекс состоит из двух самостоятельных частей: зернохранилища с очистными сооружениями и мукомольной мельницы с хранилищем и экспедицией

Водонапорная башня завода «Красный Гвоздильщик». Фото 2007 г.

Wasserturm des Betriebs „Krasnyj Gvozdil'ščik“ (Roter Nagel). Foto von 2007.

Хлебозавод имени 10-летия Октября.

Фото 1929 г.

Brotfabrik „Zehnjähriger Oktober“. Foto von 1929.

муки. Мукомольная мельница состыкована из многоэтажных геометрических объемов с тремя повышенными массивами. Сильной доминантой возвышается 60-метровая башня-пластина элеватора. Железобетонные колоссы доминируют среди застройки индустриального района и воспринимаются с дальних точек в панораме Невы.

Архитектурная фантазия. Я. Г. Черников. 1931.
Architekturphantasie. Jakov G. Černichov. 1931.

Охрана памятников промышленной архитектуры

В начале 1990-х годов памятники промышленной архитектуры были включены в список объектов, охраняемых государством. Однако большая часть из них имеет самый низкий охраняемый статус – выявленного объекта культурного наследия. На практике это означает невысокую степень их защищенности. И хотя, казалось бы, по закону они пользуются всеми правами памятников, но это лишь временный статус, процедура снятия которого достаточно проста.

Современное состояние памятников промышленной архитектуры ленинградского авангарда оставляет желать лучшего. Несмотря на то, что здания имеют охраняемый статус, частные владельцы, в чьих руках они находятся, не осознают подлинной ценности этих шедевров, находящихся в бездействии, и от того деградирующих и разрушающихся. Время не щадит железобетонные конструкции, не отличавшиеся высоким качеством при их возведении. До сих пор существует недопонимание ценности этого пласта нашего культурного наследия широкими слоями общества, властными структурами и даже некоторыми архитекторами. Произведения всемирно известных архитекторов, достойные включения в Список Всемирного наследия, не используются или используются крайне нерационально, что ставит их под угрозу разрушения.

Многочисленные попытки специалистов – публикации и выступления в прессе, проведение семинаров, конференций, инициирование акций современного искусства в заброшенных корпусах, организация дипломного про-

ектирования – весь возможный арсенал средств, используемый для достижения цели, не принес пока ощутимых результатов. Привлечение внимания международного сообщества и включение лучших образцов промышленной архитектуры Ленинграда в Список Всемирного наследия, может способствовать защите и поиску оптимальных путей их сохранения.

Margarita Stiglitz: Das Erbe der Leningrader Industriearchitektur der 1920/30er Jahre

In den 1920er und 1930er Jahren entstanden einige der interessantesten Industriebauten Leningrads, darunter Avantgardearchitektur von internationalem Format. Der Artikel gibt einen Überblick über die bedeutendsten Leningrader Industriebauten dieser Zeit sowie über die Geschichte ihrer Unterschutzstellung und über den Erhaltungszustand bzw. Gefährdungsgrad.

Schon im Industriebau der Zeit vor dem Ersten Weltkrieg bot der „konstruktive Stil“ gute Grundlagen für die Anwendung moderner Bauweisen. Der Plan zur Elektrifizierung des Landes initiierte ab 1920 einen Aufschwung im Industriebau; die erste größere Bauaufgabe in Petrograd wurde die Erweiterung des Wärmekraftwerks „Krasnyj Oktjabr“ („Roter Oktober“, 1920er, A. Ol’). Ein wichtiges Ereignis war der Bau der von Erich Mendelsohn entworfenen Textilfabrik „Krasnoe Znamja“ („Rote Fahne“, 1926–30er), deren expressive Architektur großen Einfluss auf die Leningrader Architekten ausübte, insbesondere auf N. Trockij. Dessen Fleischkombinat „Kirov“ (1931–33) und das Heizwerk des Wärmekraftwerks TEC-2 (1930) gehören zu den ausdrucksstärksten Bauwerken der Leningrader Moderne. Eines der wenigen realisierten Gebäude des für seine Grafiken berühmten Architekten Jakov Černichov ist der Wasserturm der Fabrik „Krasnyj Gvozdilščik“ („Roter Nagel“, 1930–31). Bemerkenswert sind auch die Brotfabriken, insbesondere der zylindrische Bautyp des Ingenieurs G. Marsakov (1930er). Schließlich demonstriert das Mühlkombinat „Kirov“ (1933–38, B. Drizen, A. Flejšmacher), dass die Moderne im Leningrader Industriebau bis in die späten 1930er Jahren Bedeutung behielt.

Unter Denkmalschutz gestellt wurden die wichtigsten Industriegebäude Anfang der 1990er Jahre. Allerdings hat die Mehrheit als „neu erfasste Objekte“ nur den niedrigsten Schutzstatus. Obwohl diese nach dem Gesetz alle Denkmalrechte genießen, kann dieser temporäre Status mit geringen Hürden aufgehoben werden. Der aktuelle Zustand der Leningrader Industriedenkmale ist bedenklich. Ihr Wert wird von der Bevölkerung nicht anerkannt, viele Bauten haben keine oder nur eine ungeeignete Nachnutzung gefunden. Hier könnte internationales Interesse oder gar die Aufnahme der besten Denkmale in die Tentativliste der Russischen Föderation zur Nominierung für die Welterbeliste der UNESCO ein deutliches Signal setzen.